Последний Жандарм

Фёдор Фёдорович

Последний Жандарм

«Автор»
2026

Фёдор Фёдорович

Последний Жандарм / Фёдор Фёдорович — «Автор», 2026

Современная Россия. Санкт-Петербург содрогается от громкого теракта на Белой площади. Высокопоставленный чиновник Страфинский гибнет при взрыве, который сам же и срежиссировал ради пиара и рейтингов. За расследование дела берется «жандарм» Голубецкий. За успех в расследовании его ждёт повышение и срочная командировка в бурлящую Москву.В поезде он встречает Ульяну Владимировну – свою школьную любовь.Судьба дала им второй шанс, но жернова столичных событий оказываются сильнее. В Москве разгорается мощное восстание, народ выходит на улицы. Понимая, что власть и полиция ведут страну к катастрофе, Голубецкий идет на смелый шаг. Он берет правосудие в свои руки и лично ликвидирует мэра столицы в его собственном автомобиле.Этот шаг успокоит народные волнения, но превратит Голубецкого в «изменника Родины», приговоренного к высшей мере. Это история о долге перед страной, семейной драме неверности и о традициях, передаваемых даже после смерти.

© Фёдор Фёдорович, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава: Наследник 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Фёдор Фёдорович
Последний Жандарм

Глава: Наследник

Газетный запах, пронизывающий все от бледно-персиковых обоев до человека. Классическое бюро, тёмно-шоколадного цвета стоявшее где-нибудь в углу комнаты, служившее верной доблестью всем владельцам кабинета. Коричневый паркет узором в елочку, стертый местами настичь и даже имея где-то белые пятна и трещащий везде, куда бы вы не встали. По иронии человек которому достался этот кабинет, не очень толст, но и не тонок, имеет характерный для себя живот или как кто-нибудь скажет возрастное пузо. Он украшает свое лицо выбритой щетиной на упитанных щеках и пухлых, сочно-красных губах. У него средних размеров голова, обыкновенно лысая, с некоторым количеством растущих волос. Изо рта его пахнет какой-то непонятной усталостью и возможно именно поэтому каждый такого рода человек, говорит немного издалека со своим собеседником. По характеру и манерам не уступит он зазнавшейся барышне, что та даже и рта не успеет разинуть, а он уже и в бубен играет, да ложку меда в рот берет. Добавляя это умением убеждать людей так, как не умеет это делать самый харизматичный, рукоплексательный оратор и не решивши проблемы посетившего его гражданина проклянёт того, и про себя язвительно подумает: «какой тот бездарный дурак». Ведь не умеет простой люд понимать важности и тонкости бюрократического дела. Даст своему посетителю стопку белых бумаг с прострочкой для заполнения, даже не скажет что указывать, так перепутает сам же все и снова самодостаточно подумает: «ишь глупцы какие, ничего не понимают!» Но все равно всеми силами и бессилиями будет заявлять нашей с вами публике:

Люблю я Мессию!
Люблю я Народ!
Я всех здесь Осилю!
Я приведу вам Восход!

Как ему пред собою кажется, он прекрасно понимает важность и направленность государственного дела и возможно даже думает, что оно ему принадлежит. Но как вам известно, история стоит выше его внутренних убеждений. Так высоко, как алые, бело-розовые скалы на рассвете блестящего, жёлтого солнца. Их верхушки намазанные толстым серым снегом, хранят вечное, словно клятвенное молчание. Им суждено служить до попутных веков, храня правду всем у кого есть душа. На их вершинах вязкая кровь, смешанная со снегом наследственных столетий, перетекающая в гремучий, как дикая кобра водопад. С огромными и шумными, бушующими метровыми волнами. Это волны той жизни, где когда-то мы творили подвиги, благотворения, имели свойства полюбить, но обрывается он в бездну, со смертью, страхом и белым прахом от отцов.

Николай Александрович Голубецкой родился как гласит его биография, в городе с вечно высокими как небо шпилями, величественными луковичными куполами, которые от улицы к улице, от здания к зданию, имеют свойства менять окраску. То золотые, серебрянные, красные, а повезет и даже нежно-синие. Огромные площади, выложенные из тёмного серого гранита, перетекающие в красивые мостовые или двухполосные автомобильные дороги. Около пятисот мостов прокинутых через маленькие каналы или широкие рукава реки Невы, которые когда-

то давно разделяли Петербург на город и пригород. Голубецкой родился на одной из старейших улиц Петербурга, а именно на Гороховой. Она имела два замечательных свойства: Справа дальше по улице, вас встречало бело-желтое глав здание Адмиралтейства с высоко пущенным вверх золотым шпилем и на самом кончике его, можно краем глаза заметить золотой кораблик флюгер. Обкатанно само здание от ног до головы, белыми громадными колонными портиками. В самом низу можно увидеть символ когда-то бывавшего могущества,

огромные, четырех метровые арочные ворота. Напротив же Адмиралтейства, напрямую по улице виднелось здание детского театра имени «А.А.Брянцева» которое величественно представлял и так же величественно провожал до театра, памятник великому русскому писателю и замечательному дипломату: «Александру Сергеевичу Грибоедову». Он смотрел куда-то в даль, в уже наше, не столь ясное будущее. Квартирка Голубецкого находилась на первом этаже в угловатом трехэтажном сером доме на конце Гороховой улицы, имея вид из окна на ранее известного вам Грибоедова. При входе в квартиру вас встречал длинный коридор, полностью отделанный в винном цвете. На противоположной его стороне можно было заметить жёлтую гостиную комнату, такой цвет она приобретала от цветочных расписных обоев. Напротив гостиной обыкновенно щеголяла под радостными лучами солнца, маленькая детская комната обставленная всяким хламом. Можно там подметить было пыльное зеркало на котором большими буквами написано некое женское имя на «О», также на двух диванах из шелковой материи лежали ещё дедовские записки из Пятигорска о коне скакуне и об речке Ольховки. Сами по себе комнаты как бы разделялись ромбо-образно и благодаря этому квартира всегда освещалась солнцем. В начале коридора справа у входа, была кухонная комната. В ней обыкновенно ощущался тёплый запах еды, смешанный с запахом прохладной влаги. На кухонном столе была темно-коричневая полная сахарница, заваленная какими-то документами или исписанными черновиками. Тут же у окна стояло небольшое тёмно-серое кресло с мягкой разноцветной подкладкой внутри. Из кресла открывался вид на маленький двор колодец и на стоявшие две белые берёзы, которые были выше самого дома.

По ветряным зеленым дням, их листва приятно шуршала напоминая шум чуть бушевавшего зелено-синего Черного моря, со спокойной, играющей волною. Высокие Колючие кусты высотой в пару метров, стоявшие тут же у берез, не давали любопытным прохожим посмотреть, что происходит внутри квартиры первого этажа. Идя дальше по этой же стене коридора не доходя до конца к гостиной, находилась средних размеров спальная комната. Комната разукрашенная пышной низкоповешанной люстрой всегда кидалась в глаза, но только хозяин квартиры знал, какие коварные истины она в себе скрывает. Ведь об эту люстру часто можно было удариться головой, стоя на просторной барской кровати. И одним замечательным утром наступившего ещё радостного октября, в квартире все нечто переменилось и разворачивалось очень стремительно. Чайник на газовой плите нагрелся до ошеломительных значений, испаряя воду и ревя как голодный серый волк. Документы ещё недавно лежавшие на сахарнице, были аккуратно помещены в рабочий темный дипломат. В коридоре был включён очень яркий белый свет и даже с улицы посреди всех естественных преград, можно сделать вывод, что кто-то собирается выйти из квартиры. Хозяин выключив наконец-то ревущий чайник и даже не отведав горячего утреннего сладкого чая с лимоном, оставил свою просторную квартиру предварительно закрыв дверь на три замка. Куда отправился наш спутник, стало быть невозможно узнать. Но что остается точным, так это то, что на другом конце города на улице Золотых Фонарей, мужчина средних лет, имевший небольшую сутулость вправо и красивые чёрные усы на загорелом овальном лице, виляя этими же усами и махая левой рукой зачем-то двигался по следующему адресу

: «Улица Золотых Фонарей, дом 15У7». По его лбу тёк легкий пот и скатывался к таким же чёрным, мохнатым как усы, длинным бровям. Он облизывал свои пухлые темно-розовые губы которые почти стали фиолетовыми. На самих губах были небольшие колючие шрамы,

полученные от того, что он кусал их зубами. В правой руке он держал небольшой рюкзак, с виду напоминающий чемоданчик. Рука в которой он нёс этот чемоданчик, тряслась как окаянный маятник и на некоторое время этот мужчинка где-нибудь останавливался, клал чемоданчик на землю и тряс руку чтобы та быстрее сняла с себя горячие внутренние оковы и набралась каких-нибудь сил. Про себя одновременно он устало думал: «эта ки, какая тяжелая гадина» и с полу злым и полу усталым видом шёл дальше. В это же время на нужном ему адресе устраивалось глобальное общественное мероприятие на важные темы. Видно было волонтёров в костюмах животных подходящих к пришедшим на мероприятие людям и просящих тех поставить подпись в огромной самодельной таблице в защиту Амурских Тигров на Дальнем Востоке. Можно ещё также было обратить внимание на почему-то веселых инвалидов, хотевших привлечь общественное внимание к огромной

стоимости протезов и агитировали те как раз за то, чтобы они стали общедоступными. Было много кого ещё, но они оставались в далекой, никому неведомой сторонке. Под это мероприятие была выделена полу-угловая «Белая площадь» около реки Охты и Якорной улицы. Посреди площади было видно поющий фонтан в форме огромного белого слона, из хобота которого шла почти прозрачная голубая вода. Саму площадь окружали два высоких, полупрозрачных стекольных здания и между ними стояла большая розовая сцена на которой копошились работники перепроверяя техническое оборудование. Рядом со сценой были сделаны огромные воздушные баннеры, которые должны будут улететь в небо и каким-то неведомым образом исполнить просьбы явившихся. Представлял данное мероприятие многим в городе известный человек: Эльберд Эльбердович Страфинский. Он находился на втором этаже в правом здании от сцены и игрался с басом своего невероятно мужественного, но одновременно тихого голоса. На его бородатом квадратном лице не было видно ни волнения и не капли страха. Можно уверенно заявить, что это далеко его не первое выступление на публике. Он ходил по небольшой квадратной комнате, похожей чем-то на тюремную камеру, только без решёток. У окна этой комнаты стоял белый рабочий стол, высотой по пояс, а за столом виднелось коричневое кресло с подлокотниками. Кабинет был очень новым, внутри него пахло строительной свежестью. Свежесть эту можно сравнить с самым первым приездом на недавно построенный жилой дом, куда только начинают заселяться счастливые жильцы. В левом углу у входа еще даже остались открытые банки белой отделочной штукатурки и куски дорого белого линолеума. Эльберд Эльбердович вновь и вновь прогонял некое веселое приветствие смотря на себя через маленькое карманное зеркало, усердно стараясь улыбаться в меру и в такт речи, показывая свои белоснежные зубки. Гости уже начинали стаптываться на площади. Волонтеры в костюмах ушли с глаз долой за сцену, инвалиды заняли заранее заготовленные им первые места и даже перестали смеяться. И все возможная социальная каша вместе со Страфинским ждали непременного начала мероприятия. А Неизвестный времени не теряя и о моём бурном повествовании как-то позабыв, уже изнемогая человеческими силами, сумел таки добежать до нужного ему адреса. На этом же адресе вдалеке было слышно громкую музыку, под которую шло танцевальное выступление некоторого количества красивых девиц, одетых как ему показалось в разноцветные лохмотья. Он обойдя их сбоку, решил подойти с торца к одному из стеклянных зданий и со своего места уставился на сцену. Руки красавиц то нежно вправо, то резко в лево, изображали какой-то весёлый, развлекательный танец. И наконец вспомнив о деле и зайдя в просторное здание, он таки начал подниматься на второй этаж. При этом стараясь уменьшить шум от своих сапог, ведь грохот был от них как от Рождественской ёлки. Страфинский в это же время, довольный как удав закончил свои репетиции, переместился к окну и немного ленивым взглядом смотрел на людей снизу и по видимому кого-то ждал, размышляя о толковости проводимого им мероприятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.